

СВОБОДА, РАЗВИТИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ...

Что идёт на смену либерал-глобализму?

Окончание. Начало — на стр. 1

Михаил ЕРШОВ.

Россия сегодня является неотъемлемой, хотя и периферийной частью этой системы, отсюда все действия нашего ЦБ, за исключением отказа от доллара и закупок золота в ЗБР. "Ценой вопроса" является сокращение реальных располагаемых доходов населения и сокращение внутреннего платёжеспособного спроса, что резко тормозит национальную экономику нашей страны.

Андрей ОСТРОВСКИЙ, доктор экономических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.

Я так понимаю, что в структуре этого "круглого стола" мне отведена роль эксперта по КНР, откуда я только что вернулся после научной командировки, посевия, помимо Пекина, Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район. В каком состоянии находится сегодня "красный дракон", которому США ещё весной прошлого года, если называть вещи своими именами, объявили торговую войну и вот-вот готовы начать войну финансовую? Каким там видят своё будущее и будущее всего мира?

Должен сказать, что, по моим впечатлениям, сейчас весь Китай занимается проектом "Одного пояса, одного пути". Занимается так, как наши соседи умеют это делать: от выплаты стали в каждом дворе и повсеместного уничтожения воровёб в годы "Великого скачка" до нынешнего выхода на первое место в мировой экономике. Все угрозы и пошлщины со стороны США воспринимаются сейчас именно в этом контексте — как техническая и, по большому счёту, второстепенная проблема, которую можно решать при помощи курса юаня, перемыни марки made in China на made in Vietnam или made in Malaysia, и так далее. Доказательством их правоты можно считать тот неоспоримый факт, что положительное сальдо КНР в торговле с Америкой за 2018 год не сократилось, а выросло. То же самое верно и для первой половины текущего года. Да, общий платёжный баланс сейчас у "красного дракона" почти нулевой, но это связано с гигантскими инвестициями в проект "Один пояс, один путь", в рамках которого китайцы активно вкладывают свои деньги за рубежом. Это новая экономическая стратегия Пекина, которая должна принести свои плоды в течение 10-15 лет.

А вот по-настоящему серьёзная вещь — это переориентация с американского на внутренний и евроазиатский рынки, включая в последний страны Северной Африки. И обеспечение этого поворота ресурсным и прочим потенциалом. В 2018 году объём российско-китайской торговли, как известно, значительно вырос и превысил планку в 100 млрд. долл. И в том же году впервые за долгие годы баланс был сведен в пользу России. Произошло это, прежде всего, за счёт запуска нефтепровода "Восточная Сибирь—Тихий океан" (ВСТО), благодаря которому поставки российской нефти выросли до 50 млн. тонн. Россия вышла на первое место в списке стран, откуда китайцы импортируют нефть, обогнав традиционного лидера в лице Саудовской Аравии.

Доля энергоносителей в нашем экспорте для КНР сразу увеличилась до 76%, а с пуском газопровода "Сила Сибири" доберётся и до 90%. Планируемые потребности наших соседей сегодня составляют 450 млн. тонн нефти и 100 млрд. кубометров газа, так что если даже с европейского рынка российские компании какими-то образом будут вытеснены, альтернатива в лице Китая у них есть. Правда, в "Газпроме", насколько мне известно, не очень хотели и до сих пор не хотят работать с Пекином. Но тут вопрос был решён на высшем политическом уровне, так что договор, текст которого заранее не согласовывался и даже всерьёз не обсуждался, пришлось подписывать срочно, в пожарном порядке, буквально "на колёнке", причём, понятное дело, такой процесс физически выматал всех, кто в нём участвовал: а с нашей, и с китайской стороны.

Когда сейчас во всём мире с американской подачи говорят, что экономика КНР рушится, в том числе — из-за импортных пошлин имени Трампа, что у них прирост ВВП за первую половину 2019 года составил всего 6,2%, что якобы приведёт росту социальной напряжённости внутри страны, то надо понимать, от какой гигантской базы считается этот рост. Номинальный ВВП Китая за 2018 год, по данным МВФ, 13,4 трлн. долл. — значит, прибавка за полгода составила 415

млрд. долл. А если считать по паритету покупательной способности, то будет вообще за 780 млрд. В США, где "всё в шоколаде" — аналогичный показатель при показателе роста ВВП в 3,5% годовых будет равен 363 млрд. долл., причём почти весь этот рост, как уже справедливо отметил Михаил Владимирович, — "дутый", за счёт виртуального сектора экономики. Про Россию, с её полупроцентным ростом, в данном контексте даже говорить не приходится...

Да, у КНР очень большой долг. Но это — не государственный долг. Это — долг корпораций, корпоративный долг. Перед кем? В основном — перед государством же. А совокупный внешний долг КНР на 1 марта 2019 года составил всего 5,4 трлн. долл., львиная доля которых проходила через Гонконг и другие китайские "оффшоры". Отношение денежного агрегата М2 к ВВП в Китае самое большое в мире — примерно 220%, у США — около 150%, в России — чуть больше 40%. И кредиты под крупные инфраструктурные проекты в КНР выдаются практически под нулевые процентные ставки.

Отмечу, что в демографическом отношении Китай почти вышел на плато, его население увеличивается ежегодно на 8-10 млн. человек, то есть примерно на 0,7%, и в конце прошлого году официально превысило отметку в 1,4 млрд. человек. Сравните два этих показателя: 6,2% экономического роста при 0,7% демографического, — и вы поймёте, что среди реальных проблем современного Китая экономический "застой" с ростом социальной напряжённости просто не значится. Тем

более, что их собственные прогнозы образца 2000 года давали выход на уровень 70 триллионов юаней только к 2030 году, а по итогам 2018 года они получили 90 триллионов. То есть, вопреки утверждениям западной пропаганды в глобальных масс-медиа, Китай развивается гораздо быстрее, чем ожидалось. Прежде всего — за счёт формирования самой современной экономической инфраструктуры, которую сейчас Пекин стремится распространить на значительную часть евразийского материка при помощи проекта "Один пояс, один путь". Да, есть тяжёлые проблемы с экологией, кроме того, они очень "переборщили" с демографическим регулированием по принципу "одна семья — один ребёнок", что привело к серьёзному дисбалансу половозрастной структуры населения. Но это — проблемы совсем иного порядка.

Владимир ОВЧИНСКИЙ, доктор юридических наук.

Я хочу вернуться к общей теме нашего разговора — о кризисе современного капитализма, "конце либеральной идеи". И к вопросу о том, что идёт ей на смену. Ясно, что это, при всей очевидности нынешней успешности, не будет "китайская модель", о которой так ярко рассказывал нам Андрей Владимирович.

Вопрос только в том, насколько реален этот кризис капитализма? Или это кризис виртуальный, который симулируется в определённых политических целях? Если посмотреть на ситуацию с этой точки зрения, не трудно заметить, что тему кризиса муссируют, в основном, оппоненты Трампа. Если говорить об учёных, то это, прежде всего, нобелевский лауреат по экономике 2001 года Джозеф Стиглиц, который выдвинул концепцию "прогрессивного капитализма". Раньше говорили о "социализме с человеческим лицом", сейчас говорят о "капитализме с человеческим лицом". И упомянутый уже доклад Римского клуба "Come on!", написанный его сопредседателями Эрнстом фон Вайцеккером и Андерсом Вейкманом, является попыткой оперативно-го приложения концепции Стиглица.

Трамп в ответ характеризует все эти идеи как социализм, которому в Америке не место, и бьёт не по "центристам" типа Джозефа Байдена и Хиллари Клинтон, а по "левым" в западном понимании этого политического термина, — по оппонентам типа Берни Сандерса, который он может проиграть на президентских выборах 2020 года. Поэтому моя позиция заключается в том, что сейчас в реальности нет ни того, ни другого: ни кризиса мировой капиталистической системы, ни кризиса входящей в эту систему китайской экономики.

Кризис мировой системы капитализма, согласно целому каскаду исследований, проведенных ещё в конце 60-х—начале 80-х годов прошлого века с участием таких фигур, как, например, академик Виктор Михайлович Глушков или Побиск Георгиевич Кузнецов, с которым я был очень дружен, — этот кризис должен носить и будет носить совершенно иной характер. Уже тогда была полная раскладка того, как осуществит переход на кибернетическую модель управления обществом, с дальнейшим выходом на человечество в целом. Сейчас это почему-то называют "цифровой экономикой". У академика Глушкова уже к 1970 году была полностью разработана концепция полного перехода советской экономической системы на "кибернетический Госплан", которую поддерживали и Брежнев, и Косыгин, но которая была полностью заблокирована аппаратом ЦК КПСС.

Александр НАГОРНЫЙ.

Благодаря группе Андропова?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Наверное, это была бы чересчур упрощённая и недоказуемая трактовка ситуации, но предложения академика Глушкова тогдашней глава КГБ точно не поддержал. Я бы предпочёл говорить о классовом или, может быть, сословном, кастовом интересе партийно-советской номенклатуры, которая в случае создания "кибербГосплана" объективно становилась бы почти ненужной и подлежала замене "технократами". Поэтому они "кибернетическую революцию" в СССР и зарубили. Второй раз эта тема поднималась в начале "перестройки": академик Глушков к тому времени уже скончался, в неполные 60 лет, — идею в ЦК КПСС двигали Побиск Кузнецов, генерал Михаил Гвардейцев и Спартак Никаноров. Но тогда её снова "зарубили", поскольку "наверху" уже сделали ставку на введение рыночных отношений, то есть того самого глобально-

го либерал-капитализма, который, при всех его трансформациях, более-менее благополучно дошёл до нынешних дней.

Сейчас, под лейблом "цифровой экономики", мы видим эту попытку уже в третий раз, причём уже как попытку "запрыгнуть" на идущую с Запада волну, но нынешняя номенклатура имеет все шансы сделать и эту попытку неудачной.

Владимир ВИННИКОВ, культуролог.

Как известно, любую работу можно сделать дешево, качественно и быстро. Но одновременно — только по двум этим параметрам из трёх. Если сделать быстро и качественно, то будет дорого. Если быстро и дешево, то некачественно. А если и качественно, и дешево, то небыстро. И если мы представим себе некую идеальную модель общества, то она должна служить достижению сразу трёх целей: свободы, справедливости и развития. Но на практике в нашем далеком не идеальном мире почему-то всегда вступает в дело всё то же неписаный закон или принцип "два из трёх": если мы обеспечиваем обществу нужный уровень свободы и справедливости, то теряем развитие; если обеспечиваем свободу и развитие, то теряем справедливость, если же даём и справедливость, и развитие, то теряем свободу. Причём это не какие-то состояния, отделённые друг от друга, а процессы, перетекающие один в другой.

"Для внутреннего пользования" этот неписаный закон, "два из трёх", я назвал "правилом Антихриста",

Рисунок с обложки первого издания трактата Томаса ГОББСА «Левиафан» 1651 года. Художник Абрахам БОССЕ

или "правилом Зверя", поскольку, согласно Апокалипсису Иоанна Богослова, число 666, составляющее как раз две трети от тысячи, является "числом Зверя". Это правило работает практически всегда и везде, в любой сфере человеческой деятельности и даже в известных нам законах природы: и в мегамире, и в макромире, и в микромире. Исключения в виде какою-то гармонического оптимума встречаются, но очень редко, длятся недолго и, по большому счёту, только подтверждают само "правило Зверя".

Так вот, говоря о "смерти либерализма" как идеи и связанном с ним глобальном либерал-капитализме как модели человеческой цивилизации, мы, как правило, по умолчанию имеем в виду связку "свобода—развитие", которая в полной мере проявилась ещё у Томаса Гоббса в его трактате "Левиафан", а это середина XVII века. Сейчас эта связка действительно утратила свою эффективность, и дело здесь не в цифрах ВВП, а в реальном потенциале человеческой цивилизации, который де-факто не растёт с рубежа 60-х—70-х годов XX столетия. Особенно — если сравнивать с ситуацией первой половины того же века, когда наблюдалась буквально взрывная волна новых знаний и "девятый вал" основанных на этих знаниях технологий во всех сферах общественной жизни. Сейчас налицо только очень узкие "фронты прорыва", которые сконцентрированы в спектре информатики и биотехнологий.

Обычно "либеральной" связке "свобода—развитие" (без справедливости), по ряду социально-исторических причин, противопоставляется и до сих пор преимущественно противопоставляется "тоталитарная" связка "справедливость—развитие" (без свободы). Тут вам и коммунизм, и нацизм, и даже "антилиберальный либерализм" в виде различных вариантов "электронного концлагеря" и прочих систем контроля за поведением людей.

Но всё это ничуть не отменяет возможности третьей связки "свобода—справедливость" (без развития), которая в разных ползучих формах тоже реализуется на практике.

Кроме того, в недавнем докладе Изборского клуба, созданном группой экспертов под руководством Александра Нагорного, специально отмечалось, что в ближайшее время вполне возможен и даже ожидается — впервые в истории! — выход субъектных сообществ цивилизационного уровня за рамки биологического вида Homo sapiens. Речь идёт о том, что утратили принципиальную невозможность такие направления

социальной эволюции, которые можно назвать "неантропным неосоциоогенезом".

— "трансчеловечество", как результат направленных изменений вида Homo sapiens и, возможно, других биологических видов путём использования технологий "генной инженерии";

— "постчеловечество", как интеграция системы организма Homo sapiens и других биологических видов с неорганическими компонентами нано-, микро- и макромасштабов;

— "альтчеловечество", как создание искусственных систем, обладающих свойствами самосознания, саморазвития и саморазвития как минимум на сопоставимом с Homo sapiens и человеческими сообществами уровне без использования биогенных элементов.

Здесь может возникнуть множество копий и конфликтов, которые мы сегодня плохо себе представляем и ещё меньше понимаем.

Александр НАГОРНЫЙ.

Уважаемые коллеги! Полагаю, что наша дискуссия и те мнения, которые были здесь высказаны, представляют собой хорошую основу для лучшего понимания того, что представляет собой современная либеральная идея и в каком состоянии она сегодня находится, насколько она действительно изжила себя. Врага надо знать, и чем лучше мы его знаем, тем быстрее можем его победить.

Ни у кого нет сомнения в том, что либерал-капитализм как политико-идеологический феномен глобального, всемирно-исторического масштаба в XXI веке действительно терпит одно поражение за другим, теряет свою традиционную лидерскую роль для человеческой цивилизации. На наших глазах происходит его трансформация в неоплиберальный идеологический уклад, который всё в большей степени превращается из "двигателя прогресса" в его имитацию, становится инструментом глобального подделки традиционных ценностей, свободы, внутренней и внешней, для

Эпоха
многополярности

НЕДАВНО В КНР прошла конференция, посвящённая будущему нашей планеты. В её работе участвовали представители многих западных институтов и государств, в частности — бывший посол США в РФ Майкл Макфол. Мероприятие получило очень интересный — в его повестку были включены вопросы многополярности, стратегической безопасности, отношений США и Китая с Россией и прочие, не менее важные, вопросы.

По выступлениям участников можно было почувствовать и понять, как меняется геополитическая карта мира. На место Геополитики 1.0 (биполярная геополитика) приходит Геополитика 2.0, геополитика нового уровня. Она не отрицает постулаты классической геополитики, но вносит принципиальные изменения. Связано это с многополярностью.

Многополярность — это, с одной стороны, сохранение базового дуализма между Цивилизацией Суши и Цивилизацией Моря, карты Макиндера и пр. Апогеем такой геополитики была "холодная война". Когда она закончилась, начался первый переход к Геополитике 1.0 с уничтожением одного из полюсов. В этот момент также возникают первые прорывания в отношении многополярности: Хантингтон говорит о столкновении цивилизаций, утверждая (против Фукуямы) тезис о том, что окончание идеологического противостояния Суши и Моря — лишь переходный момент к появлению новых акторов.

"Однополярный мир" не наступил, и этим стали пользоваться другие "центры силы". В частности — Китай, который в своё время поддерживался Цивилизацией Моря, чтобы покончить с СССР, постепенно, аккуратно и ловко включился в мировой рынок и стал там важным субъектом. Китайские участники конференции отметили, что Запад — лишь один из акторов, полюсов современного мира. Это означает, что мы переходим к новой геополитике (см. "Завтра", 2019, №10).

Если сложить российский военный потенциал с китайским экономическим, то будет сконструирован многополярный Хартленд, база для Геополитики 2.0. То, что обсуждалось на этой конференции, — это геополитическая революция. А индийский сликкер припомнил показатель ВВП и демографии, напомнив, что Индия (3-я по экономике и 2-я по населению страна современного мира) — тоже часть возникающей многополярности.

Геополитика 2.0 складывается на глазах. И на конференции возникла идея: может быть, антиглобалистской Европе тоже предложить этот путь, путь "Европы народов"? И параллельно встаёт вопрос об исламском Хартленде... В итоге настаивает тот неловкий момент, когда Индия, Пакистан переходят на сторону Китая и России, — Макфол было не по себе.

Сам Трамп, с его "Make America Great Again", тоже хочет превратить Америку в самостоятельный полюс, не связанный с "коллективным Западом". Говорили, что ему устроит импичмент, что он не дотянет до конца своего президентского срока, но, вопреки этим прогнозам, "Большой Дональд" всё ещё держится, популярность его растёт, экономика в США улучшилась... Так что и Америка может стать частью распределённого Хартленда. Латинская Америка, Африка и другие.

Что ответил на это Макфол? Он согласился с тем, что Трамп — носитель континентального начала в Америке. А глава российского Сербанка Герман Греф — гораздо больший либерал и атлантист, чем Трамп, добавил бывший посол США в РФ. Поэтому существует и распределённая Цивилизация Моря в разных регионах. Получается, что геополитика — это не Запад против Востока, не страна против страны, а два уровня: Суша против Моря, — становятся противодействующими силами во всех цивилизациях. Это борьба в рамках одного и того же всемирного, глобального общества.

Сегодня противостояние развёртывается не между народами, а внутри народов, не между обществами, а внутри общества. Но сам факт того, что мы близки к многополярности (если уже не находимся внутри неё, сами того ещё не осознав, — здесь та грань, на которой уже сложно сказать, где мы), что Геополитика 2.0 уже реальность и так прозрачно представляется, нельзя игнорировать.

Александр ДУГИН

16 АВГУСТА будет поставлена точка в громком деле новейшей истории РФ — "деле Серебренникова". Кирилл Серебренников — режиссер-радикал с особыми взглядами на русский театр, симпатизировавший ЛГБТ и прочих ценностей Pax Americana.

В 2011 году, в ходе встречи президента Дмитрия Медведева с деятелями искусств, обсуждения важности популяризации в России "современного искусства" (модного проекта ЦРУ), Серебренников представил идею проекта "Платформа", попросив содействия и помощи со стороны государства. Через несколько месяцев он зарегистрировал АНО (Автономное Некоммерческая Организация) "Седьмая студия" для реализации "Платформы".

И помощь пришла. С 2011 по 2014 годы Министерство культуры РФ профинансировало данный проект на общую сумму в 213 млн рублей (денеги перечислялись "Седьмой студии").

На следующий год Серебренников возглавил "Тоголь-центр", (бенефициар назначения Сергей Капков, в 2012 году — директор департамента культуры Москвы, из круга олигарха Романа Абрамовича). Ежегодное государственное финансирование Центра — порядка 100 млн рублей.

Фортуна улыбнулась. Но ненадолго.

С августа 2017-го Серебренников — фигурант уголовного дела о мошенничестве в особо крупном размере. Следственный комитет предъявил обвинение в хищении первоначально 68 млн. рублей, затем сумма хищений возросла до 133 млн. рубл. из 213 млн рубл. выделенных Министерством культуры на реализацию проекта "Платформа".

Мера пресечения — домашний арест. В ходе рассмотрения дела срок домашнего ареста неоднократно пролонгировался.

Наконец, 2 апреля 2019 года Мещанский районный суд Москвы (первая инстанция — Басманный районный суд) продлил изоляцию до 4 июля 2019 года.

Кульминация хроники: 8 апреля 2019-го Московский городской суд отменил решение Мещанского районного суда Москвы. Взята подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Де-факто Серебренников на свободе. Что произошло за неделю с 02.04 по 08.04. 2019? Поступило от защиты заявление в апелляционную инстанцию Мосгорсуда, и Мосгорсуд, рассмотрев её, принял сторону защиты? Был ли звонок

ЗИГЗАГИ ДЕЛА СЕРЕБРЕННИКОВА

Или как украсть миллион

"сверху"? Дело Серебренникова, как сказал бы Иван Бунин, "странное, загадочное, неразрешимое".

Феномен его ещё подлежит осмыслению. Но и невидимости его уже не бесспорно. Ближе к концу 2018 года становилось ясно: работа Следственного комитета пробуковсовывает, встречает на пути непреодолимые препятствия, претерпевает давление, расстраивается.

В 2019-м госописание попросило провести экономическую экспертизу деятельности АНО "Седьмая студия". Некоммерческое частное партнерство "Коллегия ревизоров, экспертов и специалистов" (эксперт — Татьяна Рафикова) на основании предоставленных документов подготовило заключение, где, в частности, как раз и было указано на неясность расходований 133 млн. рублей из 213 млн. рублей, выделенных на проект "Платформа".

Сторона защиты выразила недоверие.

Встречное требование — провести комплексную экономическую и социологическую экспертизу. По решению суда экспертизу поручено осуществить Федеральному центру судебной экспертизы при Минюсте РФ. Кроме того, сторона защиты предложила свои кандидатуры экспертов, с чем суд согласился. (манипуляция с экспертизой уже удалась на деле Александра Учителя, режиссера "Матильды"). Среди имён экспертов: Видмантас Силионас — доктор искусствоведения, заведующий сектором ибероамериканского искусства, заведующий кафедрой искусствознания Школы-студии МХТ. Есть сведения, что на момент проведения экспертизы Видмантас Силионас, 1938 года рождения, находился в удалённом доступе, на отдыхе в Испании.

Марина Андрейкина — кандидат экономических наук, член Рабочей группы по разработке законопроекта о расширении прав театральных режиссеров при Государственной думе РФ, с сентября 2018-го — первый заместитель художественного руководителя — директора МХТ имени Чехова.

Содержание экспертизы станет ясным 16 августа. Но уже сегодня по этому поводу закрадывается тень сомнения. Ведь ещё в 2017 году Марина Андрейкина дала интервью журналу "Театр". Тема интервью: "Можно ли было даже теоретически украсть на проекте "Платформа" десятки миллионов рублей?" Рассуждая, она оперировала точными данными государственного финансирования Театрально-культурного центра Мейерхольда (58 млн. руб. 2014 год), Московского еврейского театра "Шалом" (118,2 млн. руб. 2014 год).

Представления о финансовом состоянии проектов "Платформы" оказывались умозрительными, пространными, "среднестатистическими" и "даже тяготели к нижней планке стоимости близких к нему проектов". Даже не зная точных сумм, потраченных на каждое конкретное мероприятие, — резюмировала Марина Андрейкина, — можно уверенно сказать, что проект "Платформа" состоялся.

Не правда ли, несколько смущает тот факт, что Марина Андрейкина публично определила свою позицию по делу Серебренникова ещё до того, как суд одобрил её кандидатуру в качестве эксперта? Данный факт является неоспоримым основанием для отвода данной кандидатуры в качестве эксперта. А её назначение ставит под сомнение объективность и беспристрастность как самого экспертного заключения, так и решения суда, принятого на его основании.

Возможно, данное решение было продиктовано влиятельным лобби, заинтересованным в продвижении ЛГБТ-пропаганды через такие резонансные "произведения искусства" как "Все оттенки голубого" Константина Райкина, "Гора Олимп" Яна Фабра, "Нуреев" Серебренникова. Впрочем, фигуранты лобби себя и не скрывали. Представители олигархата, Конгресса российской интеллигенции, правительственные чиновники — такова восторженная публика тех самых "произведений". "Мировым событием" назвал премьеру "Нуреева" пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков.

Федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте РФ предоставил в суд экспертизу, её уже называют "экспертизой от

Андрейкиной", в качестве идеала "творческой экспертизы". Эксперт Видмантас Силионас в качестве сатисфакции мероприятий "Платформы" ведёт счёт их из фрагментов, попавших в интернет. Марина Андрейкина, как кандидат экономических наук, оценивает сумму, потраченную на проект "Платформа", в 300 млн. рубл.. В таком случае, получается, к государственному траншу в 213 млн. рубл. Серебренников выложил из своего кармана ещё около 80 млн. рубл.?

Предположение следствия: АНО "Седьмая студия" искажала отчётность по использованию государственного финансирования, предоставляла ложные данные для сокрытия истинного положения дел, связанных с количеством и стоимостью различных мероприятий в рамках проекта "Платформа". И связь между искажением отчётности с ростом материального благополучия Серебренникова — прозрачна.

С 2011 по 2014 г. режиссер прикупил к московской квартире на Прецистенке дом в Латвии — центре консолидации элитарных борцов против "путинского режима" (место штаб-квартир "Медузы", "Сноба" и т.д.), квартиру в Берлине в модном, артистичном, покрытом патинной буржуазности, районе Prenzlauer Berg.

Эти "запасные аэродромы" готовы к приёму Серебренникова.

Оправдательный приговор суда — практически свершившийся факт. Сторона защиты выдвигает иск с требованием выплаты компенсации, всяческих материальных и моральных издержек. Государство обязано будет ещё раз "прогнущется". Как следствие, "сделка со следствием" как юридическая норма будет скомпрометирована. Бухгалтер АНО "Седьмая студия", которая на эту сделку пошла и дала следствию показания, будет предана общественному раскату. Комментарий Михаила Швыдкого, художественного руководителя Театра мюзикла, к "крахе века", хищению музейных ценностей из Эрмитажа: "Из всех музеев крадут во всём мире", — будет распространен и на театр, и на другие сферы искусства.

Вариант "Б": вдруг оправдательный вердикт не удастся продать, — к такому российские "мастера культуры" всегда готовы. "Аннушка уже пропала масло", а Людмила Улицкая прочитала стихотворение: "Мы — хомячки и ботаники, вы — габшники и ватники", Андрей Макаревич, спел песню "Становится стыдно и больно, и жалко лупить безоружных резниной палкой".

Так или иначе, шоу должно продолжаться.

Марина АЛЕКСИНСКАЯ